

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНОМАТОПЕИЧНЫХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Т.М.Тимошилова, О.Ю.Ромашина

Белгород, Россия

Summary: The paper deals with the analysis of onomatopoeic verbs of speech. It reveals the necessity of using some data of cognitive linguistics together with etymological methods of semantic analysis. The complex of cognitive and etymological methods helps to determine the functioning of the verbs in different kinds of discourse, and to find the closest equivalent in the Russian language.

Глаголы говорения являются одним из самых исследуемых объектов в лингвистических изысканиях. Интерес к данной группе лексических единиц обусловлен как сложностью их семантической структуры, так и неоднозначностью в вопросе выделения синонимических рядов и тематических групп.

В настоящей статье мы приводим краткий обзор имеющихся на сегодняшний день перспективных исследований глаголов говорения с целью установления комплекса методов, позволяющих в наиболее полной мере раскрыть особенности семантики и функционирования исследуемых глагольных лексем в английском языке и способствующих нахождению наиболее полных эквивалентов данных единиц в русском языке.

Результаты анализа имеющихся работ по данной тематике позволили выделить два основных направления:

- 1) изучение лексического значения глаголов как совокупности семантических компонентов в рамках системного анализа лексики;
- 2) изучение категориальной семантики глаголов говорения с использованием методов концептуального анализа, функциональной и системной категоризации.

На первом этапе для существующих разработок проблемы онomatопеичной глагольной лексики и ее отражения в языке характерны следующие тенденции:

- 1) изучение глаголов говорения в рамках анализа сочетаемости звукономинирующих глагольных лексем на синтагматическом и парадигматическом уровнях [Виноградова 1999];
- 2) выделение и подробная характеристика микрогрупп внутри тематической группы звучания в целом [Кашпарова 1989];
- 3) исследование глаголов говорения в рамках фоносемантики с точки зрения их фонетической мотивированности [Воронин 1982].

Интересная тематическая классификация глагольных лексем произвольного звучания предложена Т.В.Виноградовой [Виноградова 1999], которая рассматривает 3 класса данных глаголов: 1) глаголы произволь-

ной звуковой реакции человека; 2) глаголы звучания, исходящего от неодушевленных предметов; 3) глаголы звучания, производимые природной стихией. В процессе исследования 130 лексем подобного типа автор использует процедуры вертикально-горизонтального анализа и анализа пересекающихся значений. В первом случае установлены гиперонимические отношения между различными лексико-семантическими группами глаголов непроизвольного звучания, построены гипонимические поля. При процедуре анализа пересекающихся значений исследуются эквонимические отношения между лексемами. Помимо эквонимии и гиперонимии важное место в работе занимает исследование синонимических полей указанной группы глаголов.

Детальное освещение получили глаголы говорения в работе В.С.Кашпаровой [Кашпарова 1989]. В ходе исследования разработана классификация коннотативных глаголов со значением говорения с учетом семантического, этимологического и морфологического факторов. В работе анализируются глаголы говорения и глаголы, имеющие значение говорения, основанное на метафорическом переносе (в основном, ономотопы). Значения последней группы глаголов содержат эмоционально-оценочный компонент, который возникает в результате метафорического переноса и мотивируется значением производящего слова.

В работе С.В.Воронина «Основы фоносемантики» [Воронин 1982] глагольные лексемы ранжируются по параметрам звука и подразделяются на три основных класса: удары, неудары, диссонансы (серии ударов), а также по наличию тоновых и шумовых параметров в их семантике.

В последние годы появился ряд работ, основанных на актуальных для современной лингвистики когнитивных концепциях, методиках концептуального анализа, функциональной и системной категоризации глаголов говорения (и шире – звучания).

К ним, прежде всего, следует отнести:

– работы, исследующие проблему звучания в целом [Рузин 1993; Гунина 2000];

– работы, касающиеся когнитивных аспектов семантики глаголов речевой коммуникации [Елисеева 1996; Вронская 1998].

Работа И.Г.Рузина, одним из первых уделившего внимание разработке проблемы когнитивных стратегий именованья, представляет несомненный интерес с точки зрения методики описания звуковых глаголов и основных параметров их классификации. В основе классификации глагольных лексем лежит принцип деления по источнику звука. Исходя из типов источника звука, И.Г.Рузин делит глаголы на отражающие: 1) звуки неживой природы и артефактов; 2) звуки живой природы (млекопитающих, птиц); 3) звуки, издаваемые человеком [Рузин 1993: 17]. Фактическим материалом в исследовании являются глаголы, номинирующие голоса птиц в русском и английском языках. В работе предпринимается попытка показать, как именно человек воспринимает и отображает все многообразие окружающих его звучаний, какие звучания получают специальное обозначение в языке, какими факторами определяется функционирование подобных единиц. Актуальным является подход к исследованию когнитивных стра-

тегий именованя, обусловленных особенностями восприятия и переработки информации человеком.

В работе Н.А.Гуниной [Гунина 2000] установлены объем и содержание концепта «звучание», отражающего совокупность знаний о природе звука и особенностях его восприятия; разработана когнитивная модель, обуславливающая семантическую общность и разнообразие глаголов звучания; подробно рассмотрена прототипическая структура данной группы глагольных лексем. В результате разработки проблемы функциональной категоризации исследуемых единиц утверждается тезис о том, что «категоризация глаголов звучания на функционально-речевом уровне может базироваться на процессах актуализации, поликатегоризации и перекатегоризации» [Гунина 2000: 163]; приводится детальная характеристика данных процессов. Актуализация при этом связана с реализацией глаголом своего исходного значения в чистом или модифицированном виде, а поликатегоризация и перекатегоризация глаголов звучания приводят к переосмыслению их значений и, следовательно, к расширению семантики.

В работах Н.В.Елисеевой [Елисеева 1996] и Ю.В.Вронской [Вронская 1998] исследуются лексемы не с общим значением «звучание», а те, которые отражают когнитивные особенности семантики и функционирования глаголов речевой коммуникации.

Рассматривая когнитивно-прагматические особенности глаголов речи в английском и русском языках, Ю.В.Вронская [Вронская 1998] уделяет особое внимание тому, какие семантические компоненты глаголов функционируют в рассматриваемом высказывании, как происходит активизация элементов прототипической ситуации, как создается представление у слушающего о передаваемой ситуации соответственно с замыслом автора высказывания. Утверждается тезис о том, что общий смысл высказывания складывается у воспринимающего из того, что он слышит, и того, что активизируется в его сознании в результате услышанного.

В исследовании Н.В.Елисеевой [Елисеева 1996] устанавливаются концептуальные основания категоризации семантического пространства глаголов речевой коммуникации посредством изучения их семантики и функционирования. Исследование концептуальной организации семантического пространства глаголов речевой коммуникации в современном английском языке позволяет автору утверждать, что тематическую направленность отдельных лексических подклассов в пределах общего пространства глаголов говорения определяет концептуальная схема, отображающая специфическую для конкретного подкласса иерархию концептов [Елисеева 1996: 6]. В свою очередь, когнитивные структуры, лежащие в основании того или иного лексического подкласса, позволяют однозначно идентифицировать категориальную отнесенность каждого глагола.

В приведенном выше обзоре заметна тенденция перехода исследования звуковой лексики от описательных классификаций, от рассмотрения значения глагола как совокупности семантических компонентов к выявлению когнитивных особенностей семантики и функционирования глаголов звучания. Исследования Н.В.Елисеевой, Ю.В.Вронской, Н.А.Гуниной, И.Г.Рузина являются первым перспективным опытом когнитивного анали-

за такого широкого пласта, как глагольная лексика, служащая для обозначения актов речевой коммуникации и ситуации неречевого звучания.

Однако в большинстве работ, посвященных анализу глаголов говорения, значение данных глаголов рассматривается как совокупность семантических компонентов различного типа, преобладает описательный подход к исследованию таких компонентов. На наш взгляд, у такого подхода имеются как положительная, так и отрицательная стороны.

С одной стороны, подобные работы представляют богатейший фактический материал для дальнейших исследований, содержат четкие классификации, подробные описания мельчайших семантических компонентов. С другой стороны, изучение языкового значения в данных исследованиях имеет ряд недостатков, к числу которых относятся произвольность выбора семантических компонентов, «неопределенность статуса семы или семантического компонента и отношений между семами разного уровня, обязательная дискретность семантических компонентов, выделяемых в результате компонентного анализа» [Харитончик 1992: 106].

Следует отметить, что работы, выполненные в русле традиционного подхода, действительно раскрывают формулы формирования значения глагольных лексем, но семантическая характеристика данной группы слов, учитывая лишь объективные, словарные характеристики, не отражает типизированных обыденных знаний, лежащих в основе их значений, не объясняет в достаточной мере особенностей и причин варьирования данных значений.

На наш взгляд, достижение наиболее полного раскрытия содержания слова возможно лишь при интеграции объективных и субъективных характеристик описываемой ситуации говорения, учитывающих специфику ее восприятия, наличие определенных знаний о ней.

Последнее положение возможно как при анализе структур знания, стоящих за той или иной лексемой, при изучении способов их организации и репрезентации на языковом уровне, так и при проведении подробно-этимологического анализа значений исследуемых глаголов.

Традиционно к глаголам говорения относят те, которые обозначают собственно процесс речи, противопоставляя их тем глаголам, которые обозначают какое-либо другое действие, реализуемое в процессе речи. Но речевая ситуация может передаваться глаголами, не являющимися исконно лексемами говорения. Речь идет о метафоризированных глаголах, обозначающих: а) звуки животных, птиц; б) различные типы шумов (в том числе звуки неживой природы); в) движение и механические действия.

Именно подобные ономастические глаголы, полученные в результате метафоризации и метонимизации, являются объектом нашего исследования.

Основным инструментом исследования мы выбираем комплекс методов концептуального и этимологического анализа. Именно сочетание синхронного концептуального и диахронного этимологического методов позволяет, на наш взгляд, проследить важные механизмы формирования и реализации значений исследуемых единиц.

Методы и приемы концептуального анализа охватывают рассмотрение словарных статей, научных подходов к рассмотрению звуковых характеристик рассматриваемых глаголов, обыденных знаний о звучании в целом, выделяемых в результате анализа различных источников (словарные дефиниции, художественная литература, дубляж англоязычных фильмов и т.д.). Выделение основных концептуальных характеристик происходит на основании их типичности/ нетипичности для рассматриваемой ситуации (выделяются наиболее типичные свойства и роли объекта, характеризующие любую ситуацию звучания).

Так, концепт «звук», лежащий в основе значений всех ономотопеичных глаголов, состоит из следующих концептуальных характеристик: громкость, длительность, интенсивность, четкость, высота. В нем также отражена информация о субъекте производства звука (человек, животное, живая и неживая природа), манере производства звука, источнике, цели, объекте звукового воздействия.

Реализация данных характеристик прослеживается и в трактовке значений исследуемых лексем толковыми словарями английского языка. Например:

«**to blather, to blether**» – to talk continuously about things that are not important [Macmillan 2007: 142] (фокусируются концептуальные характеристики «длительность звучания», «одушевленный субъект»);

«**to cackle**» – to laugh in a loud, unpleasant, and sometimes unkind way [Macmillan 2007: 201] (фокусируются концептуальные характеристики «громкость, экспрессивность звучания», «одушевленный субъект»); to give the loud sound that a hen makes after laying an egg [OWD 1999: 85] (добавляется характеристика «субъект-птица (курица)»);

«**to clack**» – to make a short, loud sound like one hard object hitting against another [Macmillan 2007: 259] (фокусируются концептуальные характеристики «длительность, громкость звучания», «неодушевленный объект производства звука»);

«**to gobble**» – to make the sound made by a turkey [Macmillan 2007: 646] (фокусируются концептуальные характеристики «частота звучания», «тембр», «субъект-птица (индюк)»);

«**to purr**» – to make a continuous low sound that shows pleasure [OWD 1999: 500] (фокусируются концептуальные характеристики «длительность, высота, экспрессивность звучания», имплицитно реализуется концепт «животное (кот)»);

«**to quack**» – to make the sound that a duck makes [Macmillan 2007: 1212] (фокусируются концептуальная характеристика «субъект-птица (утка)»);

«**to roll**» – to give a long, low sound [OWD 1999: 539] (фокусируются концептуальные характеристики «длительность», «высота», «неодушевленный объект производства звука»).

Словарные дефиниции раскрывают лишь часть концепта. Наиболее полную реализацию концептуальных характеристик звучания можно проследить в процессе метонимического переноса в живых ситуациях говорения:

- 1) Enough of this **blether!** [BNC] – Хватит **трещать!**
- 2) They all **cackle** with pleasure at the absurdity of it. [BNC] – О, с каким удовольствием **гогочут** все они над абсурдностью [его положения].
- 3) Somebody **clacked** behind him, and he stumbled over the words. [Salinger] – Кто-то **громко заговорил** у него за спиной, и он запнулся.
- 4) He **gobbled** with rage. [Jones] – Он **клокотал** от злости.
- 5) She **purred** affectionately some words in his ear. [Coulter] – Она страстно **промурлыкала** ему на ухо какие-то слова.
- 6) Stop **quacking!** Be more serious! [Jones] – Перестань **трещать** (молоть ерунду)! Будь серьезней!
- 7) Why are they **rolling?** [Swift] – И чего они так кричат (**гремят**)?

Однако анализ этимологических словарных статей показывает, что в более ранние периоды существования языка доля обозначений собственно естественных звучаний живой и неживой природы была значительно выше, чем теперь. Динамика развития английских ономапов демонстрирует, что многие из них утрачивают свое первоначальное звукоподражательное значение, изменяют его под влиянием новых значений (например, исключение высокотоновых источников из значения ономапа «*chatter*» под влиянием значения «*болтать*») или приобретают новую структуру значения. Это свидетельствует о том, что звукоподражательная система в целом динамична и, развиваясь, перестраивается и реструктурируется. Звучащий мир вокруг человека изменяется, меняется репрезентация звуковых концептов, и вместе с тем изменяется строение звукоподражательной системы, сдвигаясь в сторону обозначения звучаний человека и артефактов. Естественно, звукоиминация других источников смещается на периферию.

Все рассмотренные нами выше глаголы обозначают окказиональные голосовые свойства говорящего. Аномальные произносительные глаголы обычно предполагают выход за пределы нормального звукопроизводства. Они описывают не фонетические разновидности локуции, но особые способы звукоизвлечения. Имея встроенную фонетическую характеристику, они обычно не принимают фонетических модификаторов, но могут присоединять функциональную дескрипцию, мотивирующую переход в аномальный регистр. Однако они не сочетаются с функциональными модификаторами, включающими концептуальный признак «голос».

Сходные концептуальные свойства имеют все звукоподражательные глаголы.

Произносительные глаголы, описывающие маркированные уровни громкости, имеют иное концептуальное устройство. Называемые ими способы звукоизвлечения не выходят за пределы нормального голоса, а лишь существенно меняют одну из его характеристик. Поэтому они не накладывают ограничений на сочетаемость с другими фонетическими или функциональными номинациями, объективирующими концептуальную характеристику «голос».

Анализируемый лексический разряд характеризуется следующими историко-этимологическими показателями:

«to blather, to blether»

Глагол обладает значением «болтать вздор; трещать» [ERD 1978: 83]; «(talk) loquacious nonsense» [COD 1956: 123]. Глагольная лексема датирована XV в. Наиболее вероятно родство в германском ареале с немецким глаголом *blasen*. На этой основе возможна реконструкция и.-е. корня **bhlē-* «надувать, вспухать» [EWD 1989, I: 183]. Семантическая трансформация исходного значения могла быть основана на метафорическом переносе обозначения по признаку «выдыхать пустые слова».

«to cackle»

Глагол имеет значение «болтать; хихикать; кудахтать; гоготать» [ERD 1978: 108]; «indulge in glib noisy inconsequent talk; boast; chuckle» [COD 1956: 164]. Зафиксирован в английском языке в XIII в. В германских языках отмечаются когнаты ср.-голл. *käkelen*, швед. *kackla*, дат. *kagle* [ODEE 1966: 133]. Глагол имеет звукоподражательную основу, аналогичную немецкому глаголу *gackern* (*kickeln*) «гоготать» [EWD 1989, I: 493-494].

«to clack»

Значение глагола определяется как «трещать, шелкать; громко болтать» [ERD 1978: 136]; «chatter loudly; make sound as of clogs on stone» [COD 1956: 215]. Он датирован XIII в. в значении «болтать», в XVI в. развивает значение «производить шум, треск». Родственные лексемы обнаружены в др.-сканд. *klaka* «болтать, щебет птиц», голл. *klakken*, фран. *claquer* [ODEE 1966: 178]. Можно наметить два варианта происхождения глагола. Во-первых, его образование может объясняться звукоподражанием. По второму направлению через нем. *klingen* (*klang*, *geklungen*) и далее *klagen* английская лексема может быть возведена к и.-е. корню **gal-* «кричать, звать» [EWD 1989, II: 1852].

«to gobble»

Глагол обладает значением «кулдыкать (об индюке), злобно бормотать» [ERD 1978: 326]; «(of turkeycock) make characteristic sound in throat; make such sound when speaking, from rage etc.» [COD 1956: 516]. Глагол датирован XVII в. [ODEE 1966: 404]. По данным лексикографических источников, глагол имеет звукоподражательную основу и относится к разряду автохтонной лексики.

«to purr»

Глагол имеет значение «мурлыкать» [ERD 1978: 596]; «(of cat or other feline animal, fig. of person) make low continuous vibratory sound expressing pleasure; utter, express, (words, contentment) thus» [COD 1956: 978]. Он датирован XVII в. Лексикографические источники указывают на родственные лексемы во фран. *ronron*, нем. *schnurren*, голл. *snorren* [ODEE 1966: 725]. Семантически глаголы связаны с подражанием мурчанию кошки.

«to quack»

Значение глагола дефинируется как «трещать, болтать; крякать (об утках)» [ERD 1978: 599]; «talk loudly and foolishly» [COD 1956: 982]. Субстантивная форма зафиксирована в XVII в., более ранней является *to quackle* (XVI в.). Межъязыковыми параллелями являются фран. *coin, coin*, нем. *gack gack, pack pack*, итал. *qua qua*, румын. *tas tas*, дат. *rap rap* [ODEE 1966: 727-728]. Глагол обнаруживает родство с нем. *quaken*, рус.

квакать, лат. *coare* [EWD 1989, III: 1348]. Таким образом, происхождение глагола связывается со звукоподражанием.

«to roll»

Глагол имеет значение «произносить громко, греметь, грохотать» [ERD 1978: 641]; «utter or to be uttered, sound, with vibratory or undulating or trilling effect» [COD 1956: 1063]. Лексема зафиксирована, по данным лексикографических материалов, в XIV в. Родственные слова отмечаются в др.-фран. *rol(l)er*, ср.-в.-нем. *rollen*, испан. *rollar*, португ. *rolar*, итал. *rullare*, что позволяет отнести их к романской основе **rotulāre* и лат. *rotulus* «ролик, вальцы» [EWD 1989, III: 1437; ODEE 1966: 771]. В основе развития глагольного значения лежит метафорический перенос.

Исследование показывает, что данный лексический разряд целиком соотносится со звукоподражательными основами. На корректность этого утверждения указывает наличие общегерманских и автохтонных этимологов.

Семантическое пространство звукоподражания конституируется, в основном, в XIII (2 лексеммы) и XVII (3 лексеммы) вв., XIV и XV вв. дают по одной лексической единице. Две лексеммы имеют историко-этимологическую основу, одна – общегерманскую, одна – романскую, и три относятся к разряду автохтонной лексики.

Процент автохтонной лексики в качественном составе близок к количеству общегерманской лексики, что является показателем продуктивности звукоподражательных процессов в словообразовании и компенсирует потребность в «новизне», являющейся устойчивой языковой тенденцией.

Таким образом, в результате проведенного концептуального и этимологического анализа значения ономотопеичных глагольных лексем мы приходим к следующему выводу: оптимально полное исследование значения звукоподражательных глаголов говорения можно провести лишь с учетом как историко-этимологических, так и синхронно-концептуальных факторов формирования, развития и существования подобных значений. Комплексный подход к анализу семантики ономотопеичных лексем позволяет максимально точно определить особенности функционирования данных лексем в дискурсе, а также способствует нахождению более точной переводящей единицы в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградова 1999 – *Виноградова Т.В.* Семантика и синтаксис английских глаголов, выражающих понятие произвольного звучания. Н. Новгород, 1999.
- Воронин 1982 – *Воронин С.В.* Основы фоносемантики. Л., 1982.
- Вронская 1998 – *Вронская Ю.В.* Когнитивно-прагматические особенности высказываний с глаголами речи в современном английском языке. Екатеринбург, 1998.
- Гунина 2000 – *Гунина Н.В.* Системная и функциональная категоризация английских глаголов с общим значением «звучание». Тамбов, 2000.

- Елисеева 1996 – *Елисеева Н.В.* Когнитивный аспект семантики и функционирования английских глаголов речевой коммуникации. М., 1996.
- Кашпарова 1989 – *Кашпарова В.С.* Особенности семантики и функционирования некоторых коннотативных глаголов со значением говорения. М., 1989.
- Рузин 1993 – *Рузин И.Г.* Природные звуки в семантике языка (когнитивные стратегии наименования) // Вопросы языкознания. 1993. № 6.
- Харитончик 1992 – *Харитончик З.А.* Способы концептуальной организации знаний в лексике языка // Язык и структуры представления знаний. М., 1992.
- BNC – British National Corpus. www.natcorp.ox.ac.uk
- COD 1956 – The Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford, 1956.
- ERD 1978 – *Muller V.K.* English-Russian Dictionary. М., 1978.
- EWD 1989 – Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. Bd. 1-3. Berlin, 1989.
- Macmillan 2007 – Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. London, 2007.
- ODEE 1966 – The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford, 1966.
- OWD 1999 – Oxford Wordpower Dictionary. Oxford, 1999.